

УДК 141.32

ФЕНОМЕН ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА

В.В. Буланов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

Анализируется феномен экзистенциального выбора. Рассматривая различные подходы к его пониманию, сложившиеся в современной философии, автор приходит к выводу, что это доступный немногим из людей отказ от удобств и привычек во имя автономии своей личности. Экзистенциальный выбор интерпретируется как выражение личностной позиции по отношению к ценностно-смысловой неопределённости человеческого существования.

Ключевые слова: *выбор, человек, ценность, экзистенция.*

Ж. Бодрийяр охарактеризовал современное состояние философии, как пребывание в растерянности «после оргии» долгожданного освобождения от власти всей предыдущей культурной традиции [1, с. 7]. Сложно не согласиться с данной точкой зрения. С анархизмом, нигилизмом и релятивизмом постмодернизма нельзя не считаться, они поставили современных философов в принципиально новые условия. В частности, заставили их более осторожно подходить к использованию концептов и более скептически воспринимать любые, пусть даже импонирующие им утверждения. В нашем случае это касается такого концепта, как «экзистенциальный выбор», тем более что традиционному «экзистенциальному подходу свойственно отсутствие четкой дифференциации используемых понятий» [5, с. 153].

Размышления о феномене экзистенциального выбора можно начать с отношения к утверждению, что это любой выбор, осуществляемый человеком в процессе его существования. Согласно данной точке зрения, человек на протяжении существования постоянно совершает выборы, определяющие характер его дальнейшей экзистенции. Такую точку зрения разделяет Ж.-П. Сартр. Он полагает, что человек является замыслом, «который живет своей собственной жизнью», так как осознанно «себя проектирует в будущее» [6, с. 439]. Каждый шаг в реализации этого замысла есть новый выбор человеком самого себя в будущем. По Сартру, человек при каждом выборе либо честен, т. е. принимает на себя ответственность за последствия реализации его свободы, либо нечестен, т. е. хочет быть свободным, но не нести ответственность [6, с. 439–440].

Бесспорно, в человеческом существовании реализация свободы неотделима от ответственности за неё и любой человеческий выбор может быть интерпретирован как выбор между честным и нечестным отношением к его последствиям. Даже когда Бодрийяр утверждает, что в современной культуре все ценности оказались девальвированными [1, с. 11], его стремление заявить об этом, как о подлинной реальности, свидетельствует о том, что для него, как минимум, одна универсально значимая ценность всё ещё существует и это – честность.

Однако изложенное понимание Сартром феномена экзистенциального выбора вызывает три возражения.

Во-первых, человек не всегда способен жить своей жизнью (как понимает её этот философ), свободно занимаясь самосозиданием собственного существования. Это некомфортно, потому что вызывает его регулярные столкновения с «пограничными ситуациями», вынуждающими оказаться один на один со своей мучительно незавершенной и противоречивой сущностью, требующей ответственного выбора между путями дальнейшего существования. Многие люди поддаются искушению отказаться от собственной свободы самопроектирования во имя личного покоя, пусть и путем обмана и самообмана, и потому экзистенциальных выборов не совершают, уйдя от ответственности за своё существование. Формы этого ухода, как отмечает К. Ясперс, могут быть самые разные, например, отождествление себя с частью чего-либо внешнего и цельного, например, нации, класса, государства [11, с. 321, 378–379].

Во-вторых, человек не всегда способен самостоятельно создать проект своего желаемого будущего. Он обладает такой возможностью, когда может абстрагироваться как от влияния дискурсов (в процессе мировоззренческих исканий, как, например, Сиддхартха Гаутама, впоследствии ставший Буддой), так и от влечения к власти над ними (как, в частности, основатель кинизма Антисфен, считавший, что лучше сойти с ума, чем наслаждаться чем-либо). М. Фуко считает, что все поступки человека зависят от тех или иных дискурсов [9, с. 71]. И на самом деле, обычно человек несвободен от влияния дискурсов (в частности, в формах религиозных верований, политических убеждений, национальных традиций, философских концепций). Этот философ обоснованно указывает и на то, что всем людям свойственно стремление к власти над дискурсами [10, с. 51] (даже в случае проведения радикальной переоценки ценностей, будь то М. Лютер в религии или Ф. Ницше в морали).

В-третьих, человек не всегда способен в своём существовании самостоятельно и осознанно реализовывать проект своего желаемого будущего. В процессе существования все представители современных индустриальных и постиндустриальных обществ включены в бесконечность циклов производства и потребления самых разных товаров и услуг. А эта включенность препятствует попыткам людей реализовывать в собственной жизни свои представления об идеале самого себя (в частности, диктат моды и связанный с ним выбор товаров значительно ограничивает возможности человека следовать своим предпочтениям в одежде и обуви). Поэтому в радикальном утверждении Ж. Делёза и Ф. Гваттари, согласно которому процесс объективации в капиталистическом обществе привёл к тому, что люди – это не более чем «производящие и желающие машины, шизофренические машины», для которых «я и не-я, внешнее и внутреннее больше ничего не значат» [2, с. 14], есть доля истины. Но только её доля. Если бы все люди были шизофреническими машинами, то у них не было бы мотивации кого-либо убеждать в чём-то.

Таким образом, осуществление экзистенциального выбора является возможным только для определённой категории людей. Такие люди готовы ответственно сталкиваться с «пограничными ситуациями», стремятся к автономии от влияния на них дискурсов и от воздействия на их существование циклов производства и потребления. Можно сказать, что люди, способные на

экзистенциальный выбор, готовы к отказам от удобств и привычек во имя автономии своей личности.

Следует отметить, что далеко не каждый выбор, совершенный человеком, является его экзистенциальным выбором. Это становится ясным, если характеризовать данный феномен не только с апофатической (выявить, чем он не является), а с катафатической позиции (определить специфику его содержания). Начнём с того, человек, замотивированный на совершение экзистенциального выбора, полагает, что в его существовании что-то принципиально не устраивает и, тем самым, что он стоит перед дилеммой – или жить по-старому, пытаясь игнорировать источник (или источники) его дискомфорта, или начать жить по-новому, решившись на радикальные перемены в своей жизни. Иными словами, любой экзистенциальный выбор предполагает дилемму между неподлинным существованием (последствием согласия жить по-старому) и подлинным существованием (результатом решимости начать новую жизнь).

Что же может способствовать решению человека радикально изменить свою жизнь? Это можно назвать состоянием «экзистенциального вакуума», суть которого В. Франкл описывает как отсутствие смысла жизни [7, с. 308–309]. Или отсутствием той системы «ценностных координат» (совокупности ценностей и соответствующих им смыслов), которая могла бы послужить человеку для смягчения его «экзистенциального конфликта» (идушего, по Э. Фромму, между инстинктами и самосознанием) [8, с. 279, 281, 288–289]. В любом случае, оно связано с ценностно-смысловой неопределенностью, осознание которой резко снижает качество человеческой жизни.

Как отмечает Камю, существование человека в мире изначально и непоправимо абсурдно [3, с. 34, 42], и потому для него ценностно-смысловая неопределенность естественна. По мнению Камю, следствием полного осознания этого факта для каждого человека является появление дилеммы – «добровольное участие в противостоянии вопрошающего человека и молчащей вселенной», то есть бунт против абсурда [4, с. 149, 154], или отказ от участия в таком в бунте. Связь бунта против абсурда с подлинной человеческой экзистенцией для Камю заключается в том, что человек – это «единственное существо, отказывающееся быть тем, что оно есть» [4, с. 155]. Оно бунтует против своей изначальной сущности, обрекающей его на жизнь в абсурде. Можно сделать два вывода: одним итогом экзистенциального выбора может стать шаг к ведению подлинно человеческого существования, которое неотъемлемо от сопротивления абсурду, а его другим итогом – согласие на жизнь, наполненной униженным смирением с абсурдом, т. е. на ведение человеком неподлинного существования. Поэтому экзистенциальный выбор предполагает принятие того или иного отношения к ценностно-смысловой неопределенности, являющейся имманентной характеристикой существования человека.

Тем самым экзистенциальный выбор – это доступный немногим из людей отказ от удобств и привычек во имя автономии своей личности. Он предполагает формулирование собственной позиции по отношению к ценностно-смысловой неопределенности человеческого существования.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / 2-е изд. М.: Добросвет; КДУ, 2006. 258 с.
2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.
3. Камю А. Бунтующий человек // Камю А. Миф о Сизифе; Бунтарь. Минск: Попурри, 1998. С. 143–537.
4. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Камю А. Миф о Сизифе; Бунтарь. Минск: Попурри, 1998. С. 13–142.
5. Мерсиянова А.П. Основные признаки экзистенциального выбора // Вестник ТГУ. Серия «Педагогика и психология». 2010. № 335. С.153–156.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сартр Ж.-П. Тошнота: Избранные произведения. М.: Республика, 1994. С. 435–469.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 366 с.
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск: Попурри, 1999. С. 9–606.
9. Фуко М. Археология знания. СПб: ИЦ Гуманитарная академия; Университетская книга, 2004. 416 с.
10. Фуко М. Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных работ. М.: Касталь, 1996. С. 48–95.
11. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 288–418.

THE PHENOMENON OF EXISTENTIAL CHOICE

V.V. Bulanov

Tver State Medical University, Tver

The article is aimed at the analysis of existential choice phenomenon. Examining different approaches to its interpretation existing in contemporary philosophy, the author comes to the conclusion that it may be defined as characteristic for the minority of the people able to refuse comfort and habits for the sake of personal autonomy. Thus, the existential choice may be considered as the expression of personal position in the situation of meaning and value uncertainty of human existence.

Keywords: *absurdity, choice, human being, existence, value.*

Об авторе:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail – althotas3111978@mail.ru

Author information:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – PhD, Assos. Prof. of Tver State Medical University, Tver. E-mail – althotas3111978@mail.ru